

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ЛБ 41 -
26

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

*

И М Е Н И

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

XXXIV

919/5

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1960

К. ШАНИЯЗОВ

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В СЕЛЕНИИ КАЛЛЫК

На территории бывшего Бухарского ханства в некоторых селениях Каршинского и Ширабадского бекств вплоть до образования колхозов (1929—1933 гг.) бытовали пережитки общинного землепользования, сохранившиеся в особой форме, носившей название *пайкал*. На его существование в названных бекствах в 1924—1925 гг. впервые обратил внимание В. А. Полозов. Он подробно описал пайкал сел. Майманак¹, входящего теперь в Кассанский район Кашка-Дарьинской области.

Предметом настоящей статьи является описание этого вида землепользования в селении Каллык того же Кассанского района, населенном узбеками-карлуками. Сведения о пайкале собраны нами у местных старожил² во время неоднократных посещений этого селения в течение ряда лет³.

Карлуки вели общинно-земледельческое хозяйство и все земли как обрабатываемые, так и пастбищные были разделены между 10 карлукскими родами⁴. Каждый род, получив свою долю обрабатываемой земли, делил ее между членами рода на пайкалы. Таких пайкалов в каждом роде могло быть от трех до шести⁵. Но постепенно, еще задолго до Октябрьской рево-

¹ В. А. Полозов. Узбекское общинное землепользование в Ширабадской долине и Каршинской степи УзССР. «Народное хозяйство Средней Азии». Ташкент, 1925, № 7, стр. 69—75; А. Хамраев. К вопросу земельно-водных отношений в Бухарском ханстве. «Труды Среднеазиатского государственного университета, новая серия», вып. IX, 1948, стр. 29 и сл.

² Нашими информаторами были Мунавара-бобо (92 года), Ташкора-бобо (85 лет), Бойир-бобо (71 год), Худайкулов Рахман (61 год), Рустамов Гелди (55 лет) и др.

³ До Октябрьской революции селение Каллык входило в состав Майманаковского амлякдарства Каршинского бекства. По сведениям 1926 г. в селении было 258 дворов (1043 человек). Жители его являются карлуками (самоназвание каллык); по рассказам стариков, земли селения принадлежали раньше узбекам и таджикам соседнего Кассана, но лет 200—250 назад были захвачены карлуками, ранее кочевавшими в Каршинской степи. Занимались карлуки скотоводством и земледелием и вели полусоседскую жизнь, долго придерживаясь своих родовых обычаев. Весной и летом они жили на пастбищах, а осенью и зимой (после окончания уборки урожая) в сел. Каллык. Родовое деление карлуков учитывалось и при распределении бухарских денежных налогов. Аксакал (сельский староста) распределял сумму налога среди родовых старост, а они в свою очередь среди членов рода.

⁴ Карлуки долгое время сохраняли деление на роды: шихлар, кирк-йигит, олти-уйлик, карангилик, гадоилар, хавошлар, болак-авул (или туркмен-бачча), куллар (или дугма), мазанглар, хайвонлар. Исходя из этого, сел. Каллык тоже было разделено на десять частей *тира*. В каждом тира было по несколько *дуж*, которые в период посевных работ делились на пайкалы.

⁵ Количество пайкалов зависело от величины рода, от числа семей, в него входящих.

люции, деление общинной земли среди родов прекратилось. Только пастбищная земля оставалась закрепленной за родами вплоть до образования колхозов.

Со временем взамен деления обрабатываемой земли между родами появляется деление его непосредственно по пайкалам. Ежегодно до начала весенних полевых работ (в феврале) жители сел. Каллык собирались на сельский сход, называемый *йигин*.

На сходе прежде всего выяснялось количество женатых мужчин селения, а затем производилось распределение их по пайкалам. Пайкал состоял из 8 *тан* (тан—буквально тело, в данном случае—человек). Каждый тан означал долю участия в пайкале. Главы семей могли входить в пайкал с правом от одной до четырех долей, но не больше, при следующих условиях: если участник был в состоянии выставить одну голову рабочего скота и семена для посева, то получал одну долю (*бир-хак*), а если выставлял две, три, четыре головы рабочего скота и соответствующее количество семян, то имел право на две, три, четыре доли. В пайкал с правом на одну долю могли входить и те, у кого не было ни рабочего скота, ни семян; в таком случае они выполняли все тяжелые работы.

Несемейные в пайкал не принимались. Их нанимали на различные работы в хозяйстве местных и других богачей (*баев*). Они работали в качестве *кошчи* (пахарей), *уроки* (жнецов), а также *етими* (батраков) ⁶.

После определения числа глав семей и доли участия каждого из них выяснялось общее количество пайкалов в селении, которое колебалось обычно от 40 до 60.

Один пайкал выделялся специально для мечети. Выделение семян, проведение пахоты, уборки и вообще всех полевых работ по этому пайкалу были обязанностью жителей селения. Урожай же получал имам и другие служители местных мечетей ⁷.

На сходе каждого пайкала из среды состоятельных членов (обычно с правом двух или трех долей) выбирался старшина, называемый *чок-боши*. Здесь же выбирался староста селения аксакал из числа авторитетных, деловых людей. Если прежний аксакал работал добросовестно, то он мог быть вновь избранным, если же он не оправдывал доверия сельчан, то говорили о его недостатках и выбирали другого. На сходе выбирались также *мираб* (лицо, ведающее распределением воды) и *сартараш* (цирюльники) селения. В селении обычно было 5—6 цирюльников, которые не включались в пайкал, а получали за свой труд *хак* из тех пайкалов, которые они обслуживали ⁸. Если работу какого-либо цирюльника не одобряли, то от его услуг отказывались и предлагали ему включиться в пайкал в качестве земледельца.

Кроме того, на сходе определялось время раздела земли по пайкалам. В назначенный день все *чок-боши* во главе с аксакалом выезжали в поле, чтобы произвести этот раздел ⁹.

⁶ Кошчи и уроки были сезонными рабочими во время пахоты и жатвы; етими нанимали на год или на несколько лет, а иногда бессрочно.

⁷ В сел. Каллык было две мечети — *юкори* и *куйи мечет*, т. е. мечети, находившиеся на северной и южной части селения, и один имам.

⁸ На сходе устанавливалось, какие пайкалы будет обслуживать каждый цирюльник. В среднем один цирюльник обслуживал 10 пайкалов, члены которых при разделе урожая обязывались выделять ему *хак* за его труд.

⁹ Все пригодные к посеву земли селения делились на две части в соответствии с существующими там двумя арыками (Тупижок-арык и Галякудук-арык). Один год подлежали обработке, а, следовательно, и разделу земли, поливающиеся из Тупижок-арыка, в другой год — из Галякудук-арыка. Часть земли, возделывавшаяся в прошлом году, оставалась под паром.

Прибыв на участок, определяли его длину и ширину. Размер земли был уже известен по измерениям прошлых лет, но если возникали сомнения в точности данных, то тогда из среды присутствующих выделялись два или четыре человека, которые шагом измеряли длину и ширину земли. В среднем вся возделываемая селением земля составляла около 2500 танапов. Это количество делилось на равные части по числу пайкалов. Таким образом, на один пайкал приходилось приблизительно по 50 танапов, или 12,5 га.

После определения количества земли и раздела ее начиналась жеребьевка. Для этого в земле выкапывали в соответствии с количеством пайкалов небольшие продолговатые углубления *чок*. Проводилась своеобразная нумерация: первая ямочка соответствовала первому (или начальному) участку земли, вторая — второму и т. д. Каждый старшина имел при себе значок — палочку или камешек с определенными, одному ему известными приметами. Затем кого-либо из присутствующих (обычно подростка) назначали жеребьевщиком — *чок-ташар*. Аксакал бросал ему в полу халата все значки, а также несколько горстей земли и все это перемешивал. Чок-ташар, не глядя в полу халата, ощупью брал один за другим значки и бросал их по одному в каждое углубление. Старшины пайкалов поднимали свои значки и таким образом узнавали, какой участок им достался; при этом они не должны были проявлять недовольства.

По этому поводу существовала пословица: «Чокка тушган — чакрамас»; она означала, что тот кому при жеребьевке достался плохой участок, не должен проявлять недовольства (буквально — подпрыгивать), потому что жеребьевкой уже определено его «счастье».

Члены пайкалов могли засеивать небольшое количество общинной земли и вне пайкала, если эта земля из-за малопригодности, неудобства местонахождения, отдаленности от истоков воды не входила в участок какого-либо пайкала. Такие участки земли назывались *пасра*, а тот, кто обрабатывал и засеивал ее, назывался *пасра-кор*. Однако такой вид пользования общественной землей был крайне редким, так как эти земли были плохие и требовали большой затраты труда.

После раздела каждый чок-боши созывал в определенный день всех членов своего пайкала для определения условий участия в работе каждого члена в соответствии с его долей в урожае. Здесь же определялось количество семян, выделяемых для посева. В среднем при яровых посевах ¹⁰ каждый пайкал высевал пять батманов (40 пудов) пшеницы и три батмана (24 пуда) ячменя ¹¹.

Приведем некоторые примеры условий участия в пайкале отдельных его членов.

1. Все участники пайкала выделяли по одной единице рабочего скота (лошадь или верблюд) ¹² со всем необходимым инвентарем для одного кошчи (пахаря); рабочий скот восьми участников пайкала со всем инвентарем составлял четыре *кош*, т. е. четыре пахотных упряжки. Члены пай-

¹⁰ В сел. Каллык сеяли исключительно яровые культуры (*бахори*), так как воды здесь было недостаточно; ячмень сеяли с начала февраля до начала марта, раннюю пшеницу сеяли с начала февраля, позднюю — с начала марта до 20 апреля.

¹¹ Основные культуры посева в пайкалах — это ячмень и пшеница; очень редко сеяли масличные культуры — лен и кунжут.

¹² В сел. Каллык коров и волов не держали. В соху запрягали пару (кош) лошадей или верблюдов, иногда в упряжке были лошадь и верблюд. Один из кошчи водил за повод лошадь или верблюда, другой держал соху.

кала обязывались давать одинаковую долю семян, на равных условиях участвовать в очистке магистральных арыков, в прокладке мелкой оросительной сети, в поливе, жатве, молотье, просеивании, т. е. во всех видах полевых работ. При разделе урожая каждый участник пайкала получал по одной доле (бир-хак) в соответствии с долей его участия (тан).

2. Пайкал состоял из шести участников. Из них трое были в состоянии выставить по одной единице рабочего скота с необходимым инвентарем и по одному кощчи, но ни один из них не был в состоянии выделить положенную долю семян. Двое других участников не имели возможности ни выставить рабочий скот, ни предоставить семена. Один из участников этого же пайкала был в состоянии выставить три единицы рабочего скота со всем инвентарем и трех кощчи, а также обязывался дать семена для всего пайкала с условием, что во время дележа урожая ему будет возвращено данное количество зерна с некоторой надбавкой.

Все члены пайкала обязывались совместно участвовать в поливе урожая и жатве. Те, которые не в состоянии были дать семена и рабочий скот, кроме указанных выше совместных работ, обязаны были выполнять еще и другие работы: ходить на очистку магистрального канала, на рытье и очистку оросительной сети, молотье, просеивание и т. д.

При разделе зерна пять участников пайкала с правом бир-тан получали по одной доле (бир-хак), а один, входивший с правом уч-тан, получал три доли (уч-хак) урожая.

3. Пайкал состоял из четырех членов. Один из них (обычно крупный бай) участвовал с правом на четыре доли (*турт-тан*), выставя два коша¹³ со всем необходимым инвентарем и кощчи и предоставляя свою долю семян. Другой член пайкала, входивший с правом на две доли (*икк-тан*), выставял кош со всем инвентарем, пахарем и семенами. Два остальных участника пайкала, которые не были в состоянии выставить рабочий скот, но могли дать свою долю семян, выполняли всю черную работу пайкала. При дележе урожая первый (бай) получал четыре доли, второй — две доли, двое остальных участников получали по одной доле урожая.

Из приведенных нами примеров трех типов пайкалов видно, что хотя пайкал и состоял из восьми долей, но в нем могли участвовать от четырех до восьми человек с правом на разные доли урожая: от одной до четырех на одного участника. Таким образом, если на сельскохозяйственный год было образовано 50 пайкалов, состоящих, как известно, из восьми долей (тан) каждый, то во всех пайкалах участвовало от 270 до 300 семей. Например, с правом на четыре доли участвовало 13 семей¹⁴, им принадлежали 52 доли; на три доли соответственно — 17 семей, 51 доля; на две доли — 50 семей, 100 долей; на одну долю 197 семей, 197 долей — всего 277 семей, которым принадлежало 400 долей.

¹³ Каждый пайкал обязан был вывести для пахоты не менее трех кош (три пары рабочего скота); так как бай мог входить в пайкал с правом не более четырех долей, следовательно, выставял не более двух кош, то в тот пайкал, куда входил бай, привлекался еще один человек с правом на две доли, выставяющий кош, или два человека с правом на одну долю каждый, выставяющие по одной голове рабочего скота.

¹⁴ Крупнейшие байские семьи (Худайберды-бай, Мухаммед-бай, Италмас-бай, Матти-бай, Шаберди-бай, Умар-Ахун, Жура-бай, Жумакул-бай, Бури-бай, Хашим-бай, Адиз-бай, Сабур-бай, Мирза-бай) постоянно участвовали в пайкалах с правом на четыре доли.

Из изложенного выше видно имущественное неравенство внутри пайкального хозяйства сел. Каллык. Резко выделяются три категории участников пайкалов: беднота, не имевшая тягловой силы или имевшая одну рабочую единицу, составляла большинство в пайкалах; середняки, имевшие пару рабочего скота и применявшие иногда наемный труд кошчи; кулаки (баи), имевшие три и более голов рабочего скота и применявшие исключительно наемный труд кошчи и других сезонных рабочих¹⁵. Участие в пайкале являлось для баев дополнительным занятием, потому что ведущей отраслью их хозяйства было скотоводство. Названные нами 13 байских семей селения имели по две и три отары мелкого скота¹⁶ и до 50 верблюдов¹⁷. Для середняков и малоимущих участников пайкала земледелие являлось основным занятием.

На примере указанного селения мы видим, что хотя пайкалы и являлись формой общинного землепользования, но в них уже резко сказывалось имущественное неравенство, что вело к разрушению земельной общины, как это наблюдалось в 1925—1926 гг. в некоторых селениях долины Кашка-Дарьи¹⁸. Господствующее положение в пайкале занимали богачи (баи), фактически являвшиеся эксплуататорами основных производителей в пайкалах, тех, которые имели одну голову рабочего скота или совсем ничего не имели.

После жатвы¹⁹, молотбы и очистки зерна ток (*хирман*) приготавливался к разделу. Весь процесс очистки зерна, начиная с момента просеивания его, происходил под строгим контролем представителя местной власти *дарга*²⁰. Вечером, после окончания рабочего дня, на пайкал приходил дарга и ставил клеймо на кучу зерна, снять которое члены пайкала не имели права; утром следующего дня он вновь приходил, снимал клеймо и работы по просеиванию и очистке зерна возобновлялись. Так продолжалось каждый день до тех пор, пока зерно не было окончательно очищено от сора и собрано в одну большую кучу (*хирман*). Тогда дарга проделывал по четырем сторонам кучи углубления и засыпал туда немного земли, на которую ставил определенный знак (печать); если после этого из кучи взять хотя бы немного зерна, то она опускалась, земля сползала и печать на ней портилась или пропадала вовсе. За сохранность знака (печати), а следовательно, и кучи зерна несли ответственность все члены пайкала.

В таком виде хирман находился до прихода амлякдара, который обязан был определить в нем количество зерна и назначить налог с урожая, *хиродж*. Так как в амлякдарстве было много селений и пайкалов, то прихода амлякдара ждали долго, иногда до наступления зимы и выпадения

¹⁵ Пахари-кошчи сами могли быть участниками пайкала, особенно те, которые входили в него с правом на одну — две доли. Но зажиточные участники всегда представляли наемных кошчи; на период уборки баи нанимали специальных жнецов — урочки.

¹⁶ В каждой отаре имелось в среднем 800—1000 овец и коз.

¹⁷ 15—20 наиболее сильных верблюдов (*нар-туя*) бай выделял для караванной торговли. Во главе караванов бай ставил одного из своих родственников караван-баши и отправлял их на работы по найму на караванную магистраль Бухара — Карши — Шахрисабз или Карши — Гиссар. Караванная торговля давала дополнительный доход баям.

¹⁸ В. А. Полозов. Указ. соч., стр. 69, 73, 74.

¹⁹ К уборке ячменя приступали в конце июля или в начале августа, а к уборке пшеницы — с середины сентября.

²⁰ Амлякдарствами назывались административно-податные единицы, на которые делились бухарские области — бекства; во главе амлякдарств стояли чиновники — амлякдары, имевшие особых людей — дарга, следивших за уборкой урожая и сохранностью его до определения размера налога.

снега. Единственный путь ускорить приход амлякдара — обещать ему через аксакала два-три батмана зерна в качестве взятки или же определенную сумму денег.

Амлякдар являлся на хирман в сопровождении дарга, мирзы-писца, аксакала, мираба и других лиц. Он на глаз определял, сколько зерна в хирмане, и обычно старался преувеличить его количество, чтобы повысить размер налога. Чтобы амлякдар назвал цифру, близкую к действительности, ему опять предлагали взятку, и он охотно брал ее. Если члены пайкала решительно возражали против преувеличения хирмана амлякдаром, то тогда весь урожай взвешивали на весах. Но это было связано с большой волокитой, и поэтому в большинстве случаев члены пайкала предпочитали дать взятку, чтобы произвести скорейший раздел.

Раздел производили следующим образом: предположим, что весь урожай определен амлякдаром в 100 батманов. Из этого количества зерна прежде всего выделялся хиродж в размере $\frac{3}{10}$, величину хироджа мирза записывал в специальную книгу, и члены пайкала после «поднятия пайкала» обязаны были отдать в казну этот налог натурой или деньгами.

Из оставшегося количества зерна выделялся хак (доля за «службу») по полбатмана (4 пуда) следующим лицам: амлякдару, дарге, мирзе, аксакалу, мирабу, имаму²¹, пиру карлуков²², сартарашу.

Около 66 батманов оставшегося зерна (за вычетом хироджа и хак, что составляло вместе около 34 батманов) распределялось между участниками пайкала, исходя из их доли участия. В нашем примере в среднем приходилось около 8 батманов, или 1056 кг зерна, на каждый тан. Если в семье шесть человек, то на каждого едока приходилось по 176 кг, что составляло меньше, чем 0,5 кг зерна на день. Однако многие семьи состояли из 8, 10, 12 и более человек; в основном это были семьи неимущих. Им приходилось владеть жалкое существование, так как они получали ничтожную долю с урожая и не могли прокормить многочисленную семью. Поэтому часто в свободное от пайкала время бедные крестьяне уходили в поисках дополнительного заработка в Бухару и ее окрестности и нанимались на любые черные работы. Бухарцы с презрением говорили про них: *каршиги* или *каршилиг*, т. е. люди из Карши, что в их устах звучало как «оборванцы из Каршинского края».

Случалось, что бедняки брали в долг от баев деньги или зерно, чтобы прокормить семью, а в залог оставляли им своих детей. Когда должник своевременно не уплачивал долг, кредитор мог, если это была девушка, продать ее и выручал тем самым свои деньги, а если это был мальчик, превращал его в зависимого батрака, который был обязан проработать несколько лет бесплатно.

Кроме общинно-пайкальского землепользования, в сел. Каллык имелись еще приусадебные частновладельческие земли индивидуального пользования, называемые *хаят*. Они были расположены в самом селении

²¹ Имам, или настоятель мечети, кроме хак от каждого пайкала, пользовался еще урожаем от специального пайкала, выделенного для мечети, как указывалось выше.

²² Пирами (духовными наставниками) карлуки называли тех лиц, предки которых когда-то были у них ишанами (руководителями духовной общины). Первоначально они считали своими пирами некоего Касым-шейха (мавзолей которого, как говорят старожилы, якобы находится недалеко от Кермине) и его сыновей. Позже пиром карлуков был некий ишан Джалал-хан из Бухары, потомки которого вплоть до начала XX в. ежегодно приезжали в сел. Каллык, обходили все дворы и собирали деньги, каракулевые шкурки, шерсть и т. д. На пайкалы пиры в большинстве случаев не приходили (т. е. их приход мог не совпадать с «поднятием пайкалов»), но их хак сохраняли, и когда они приезжали, то им выдавали его уже не зерном, а деньгами.

или в его окрестностях и обносились глинобитными стенами; размеры хаят были различны. Баи и многие середняки владели этими землями; у большинства неимущих семей их давно уже не было, так как они их продавали по мере разорения и обнищания. Основными покупателями хаят были баи, которым принадлежало от 10 (2,5 га) до 20 (5 га) и более танапов хаятной земли в одном сел. Каллык²³. Некоторые баи владели культурными землями не только в сел. Каллык, но также и в других районах Бухарского ханства. Так, Жумакул-бай имел в сел. Каллык около 20 танапов хаята, а в местности Ватучи, на берегу канала Шахруд (нынешняя территория колхоза им. Сталина и колхоза «Ленинизм» Ходжа-Якшабского сельсовета Каганского района), у него было около 30 танапов обрабатываемой земли и немногим больше пастбищ, на которых он держал породистых лошадей. Три других бая селения (Хашим-бай, Адиз-бай и Усман-бай) владели пахотными землями в местности Туркмен-Углы, недалеко от районного центра Каган (к северу от него), каждый из них имел не менее 20 танапов.

На хаятных участках, как и на землях, приобретенных баями в других районах, сеяли в основном пшеницу, лен, кунжут, а также дыни и другие бахчевые культуры. Сады почти не разводили из-за недостатка воды на хаятных землях селения Каллык.

Остановимся кратко на вопросах водопользования. В сел. Каллык, так же как во многих других селениях Кассанского района и всего бассейна Кашка-Дарьи, водопользование до коллективизации носило общинный характер. Каждый кишлак Кассанского района имел свои самостоятельные арыки, которые назывались по имени селения — Каллык-арык, Катаган-арык, Комлон-арык, Майманак-арык, Алчин-арык и т. д. Все они питались водой непосредственно из Кашка-Дарьи. Каллык-арык брал свое начало на ее левом берегу недалеко от современного районного центра Кассана (к юго-западу от него). В самом центре сел. Каллык арык разделялся на два, каждый из которых орошал половину земель. От этих арыков почти на каждый пайкал отходил отдельный оросительный канал с еще более мелкими разветвлениями.

Вода в Каллык-арыке появлялась во второй половине апреля. Пользование водой происходило следующим образом: в течение суток должны были поливаться три пайкала; два поливали днем: один — от восхода солнца до полудня, второй — от полудня до захода, ночью только один третий, так как полив считался более трудным, чем дневной. На следующие сутки очередь переходила к трем другим пайкалам. Полив всех пайкалов производился в течение 16—17 суток, а затем начинался снова, по второму разу.

В поливах, кроме членов пайкала, участвовали также и трудоспособные мужчины из их семей. Работали все быстро и дружно, чтобы максимально использовать предоставленную им воду.

Очистку арыка (*хашар*) производили коллективно, до прихода воды в Каллык-арык (до середины апреля). Хашаром руководили аксакал и мираб. С вечера мираб на коне объезжал селение и оповещал о том, что завтра с утра на очистку должны явиться три человека от каждого пайкала и что она будет в начале арыка. Ранним утром следующего дня аксакал и мираб выезжали на место хашара и вели учет прибывших людей. Если из какого-либо пайкала вместо назначенных трех человек приходил толь-

²³ Кроме хаятной земли, все баи селения, владевшие одной и более отарой овец, имели в Каршинской степи свои пастбищные земли. Разрешение на пользование ими получали (за выкуп) от эмира Бухарского. Эти земли можно было как покупать, так и продавать.

ко один, то аксакал, а в его отсутствие мираб, назначал этому пайкалу два боки (штрафа). Боки по решению работающих на хашаре выражался в определенной сумме денег, примерно 15—20 танга (3—4 руб.) От присутствующего же члена оштрафованного пайкала отбирали под залог лошадь или осла, на которых он приехал, а если их не было, забирали халат или что-либо другое. Вернувшись вечером после хашара, он был обязан сообщить своему чок-боши о штрафе. Собрал с участников пайкала наложенный на них штраф, чок-боши вручал его мирабу²⁴; последний возвращал залог и передавал штрафные деньги тем, кто «поднимал лой» — глину, т. е. чистил арык за неявившихся. Если какой-либо пайкал вообще отказывался участвовать в очистке арыков, то его могли лишить права пользования водой на все лето.

Распределение работ среди участников хашара проводилось следующим образом: если хашар проводился в начале арыка, то мираб каждому участнику давал отдельную норму работы. До вечера каждый участник в среднем поднимал земли из арыка на длину 10—15 лопат²⁵. Если хашар проводился поблизости от селения и в самом селении, то мираб на глаз определял длину неочищенного участка арыка и делил ее между пайкалами, которые были обязаны очистить свою часть в установленный срок. Мираб только наблюдал за качеством работы и за тем, чтобы она была выполнена в срок.

* * *

Земледельческая община в Средней Азии, несомненно, сыграла известную положительную роль в борьбе человека с природой, поднятии производительности труда, проведении оросительных каналов и максимальном использовании воды на поливных земледельческих участках. В дальнейшем, особенно в конце XIX и в начале XX в., существование общинного землепользования в виде пайкало тормозило развитие сельского хозяйства, сковывало инициативу членов пайкала, не давало возможности вести интенсивное земледелие.

Непримиримые противоречия, существовавшие в земледельческой общине, вели ее к окончательному разложению. Как видно на примере пайкала сел. Каллык, производство носило общественный характер, а присвоение — частный. Орудия производства находились в частной собственности и в основном сосредоточивались в руках немногих баев, которые и присваивали большую часть производимой продукции. Большинство же членов пайкала не имело рабочего скота или имело его в недостаточном количестве и, следовательно, получало меньшую долю производимой ими же продукции и вело нищенский образ жизни. На примере этого селения можно наблюдать непримиримые классовые противоречия, царившие в общине. Наиболее состоятельные слои сельской общины стремились умножать свое богатство главным образом за счет вытеснения двухдольников (средних крестьян), захватывая все большее число долей (тан) в пайкалах. Положение середняков было непрочным, они разорялись, пополняя ряды бедняков. В. И. Ленин, указывая на природу среднего крестьянства, писал: «По своим общественным отношениям эта группа колеблется между высшей, к которой она тяготеет и в которую удается попасть лишь небольшому меньшинству счастливых, и между низшей,

²⁴ Аксакал участвовал в хашаре первые два-три дня организации его, в остальные дни хашаром руководил мираб.

²⁵ Измеряли только длину выполняемых работ, а ширину их не измеряли.

в которую ее сталкивает весь ход общественной эволюции»²⁶. Беднота общины не была пассивной и не служила орудием в руках эксплуататорского класса, она различными методами вела борьбу, отстаивая свои права в пайкале хотя бы на одну долю (бир-тан). Если бы не существовало противодействия со стороны неимущего крестьянства, то баи давным-давно разделили бы все общинные земли между собой, так как они стремились к хозяйственной самостоятельности. Эта тенденция в сел. Каллык была менее заметна, но в соседнем сел. Майманак процесс продажи общинной земли и покупки ее местными богачами происходил довольно быстро²⁷.

В начале XX в. в силу непримиримых внутренних противоречий пайкал шел к неминуемой гибели. Великая Октябрьская социалистическая революция покончила с ним и дала возможность трудящимся селения создать социалистический тип обобществленного сельского хозяйства.

²⁶ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 148.

²⁷ В. А. Полозов. Указ. соч., стр. 73—74.